

Тульский научный вестник. Серия История. Языкоzнание. 2025. Вып. 3 (23). С. 220–231.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2025. Issue 3 (23). P. 220–231.

Научная статья
УДК 811.161.1
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-220-231>

НОВЫЕ ЖАНРЫ В СИСТЕМЕ РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ТЕКСТОВ

**Михаил Константинович
Шептухин**

Волгоградский государственный университет
Волгоград, Россия, mikhailsheptukhin@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0004-0857-2422>

Аннотация. Статья посвящена актуальной лингвистической проблеме определения жанрового статуса новых видов документных текстов, появившихся в настоящее время как результат динамики документных систем, которая детерминирована изменениями условий современной деловой коммуникации. Обоснованы необходимость расширения понятия «регламентирующий документ» до понятия «регламентирующий текст» и возможность проявления регламентирующей функции как директивной или разъяснительной. С применением метода жанровой параметризации охарактеризован гайд – новый жанр, который используется в официальной интернет-коммуникации с целью регламентирования в неофициальной форме деятельности организации. Материалом для исследования послужили гайды, которые связаны со сферой образования и размещены на сайтах российских вузов. Описаны содержание и способы вербализации таких жанровых параметров гайда, как «субъекты коммуникации – адресант и адресат», «доминирующая функция», «характер передаваемой информации», «структура», «модальность», «пространство» и «время», выявлены особенности речевой организации гайда. В результате проведенного разноспектного анализа установлено, что гайды, будучи регламентирующими текстами, обладают следующими специфическими жанровыми чертами: официальность адресанта, вторичность, внутрикорпоративная направленность коммуникации, новый формат некоторых реквизитов. Показано, что речевая организация таких текстов обусловлена адаптацией к адресату – его компетенциям, и доминирующей функцией, которая представлена как разъяснение. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений о влиянии условий социального взаимодействия на жанровый состав документных систем, о свойствах текста, их роли в коммуникативных процессах. Определение специфики новых жанров способствует упорядочению документных систем и оптимизации документной коммуникации.

Ключевые слова: деловая коммуникация, документ, документный текст, жанр, регламентирующий текст, гайд.

Для цитирования: Шептухин М. К. Новые жанры в системе регламентирующих текстов // Тульский научный вестник. Серия История. Языкоzнание. 2025. Вып. 3 (23). С. 220–231. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-220-231>

Сведения об авторе: М. К. Шептухин – аспирант кафедры русской филологии и журналистики, Волгоградский государственный университет, 400062, Россия, Волгоградская область, г. Волгоград, проспект Университетский, д. 100.

Scientific Article

UDC 811.161.1

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-220-231>

NEW GENRES IN THE SYSTEM OF REGULATORY TEXTS

Mikhail K. Sheptukhin

Volgograd State University

Volgograd, Russia, mikhail.sheptukhin@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0004-0857-2422>

Abstract. The article deals with the current linguistic problem of determining the genre status of new types of documentary texts that have appeared as a result of the document systems dynamics, caused by changes in the conditions of modern business communication. The author substantiates the necessity of expanding the concept of 'regulatory document' to the concept of 'regulatory text' and the possibility of performing the regulatory function as a directive or explanatory. Using the method of genre parameterization, the article presents and characterizes the genre of guide used in official Internet communication in order to regulate the organization's activities in an informal manner. The material for the study is guides related to the features of the speech organization of the guide to the education and posted on Russian universities websites. The author reveals the speech organization features of the guide and describes the content and verbalization methods of such guide's genre parameters as subjects of communication – addressee and addressee, dominant function, nature of the transmitted information, structure, modality, space and time. As a result of the multi-aspect analysis, the guides, being regulatory texts, have the following specific genre features: the formality of the addressee, the secondary nature, the intra-corporate orientation of communication, and the new format of some of the details. The study demonstrates a connection between the speech organization of the texts under consideration and attempts to adapt to the recipient's competencies. The dominant function, presented as an explanation, also has a great influence. The theoretical and practical significance of the research lies in the expansion of scientific ideas about the influence of social interaction conditions on the genre composition of document systems, about the properties of the text, their role in communicative processes. Defining the specifics of new genres helps streamline document systems and optimize document communication.

Keywords: business communication, document, document text, genre, regulatory text, guide.

For citation: Sheptukhin, MK 2025, 'New Genres in the System of Regulatory Texts', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (23), pp. 220–231, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-220-231> (in Russ.)

Information about the Author: *Mikhail K. Sheptukhin* – Postgraduate Student of the Department of Russian Philology and Journalism, Volgograd State University, 100, Universitetsky Prospect, Volgograd, 400062, Russia.

Введение

Предметом особого внимания лингвистов в настоящее время стала деловая коммуникация, которая в силу изменений современной социальной реальности приобрела новые формы. Как показано Г. А. Двоеносовой, изменилась роль документов в социуме: они стали «упорядочивающим социальным инструментом, инструментом социального целерационального действия и социальной самоорганизации» [10, с. 15]. Использование информационных технологий как канала делового общения, расширение сфер их применения, конкуренция организаций в условиях рыночных отношений, определяющих необходимость привлечения клиентов, – эти и другие причины привели к преобразованию документных систем, появлению новых видов (= жанров) деловых текстов, имеющих нечетко выраженные жанровые черты, и др. Эти обстоятельства, по мнению О. П. Сологуб, делают необходимым научное осмысление феномена современной официально-деловой коммуникации, ее основополагающих категорий и свойств с новых позиций [20, с. 269].

Экстравербальная обусловленность документных систем определяет их открытость, адаптивность, гибкость и подвижность, некоторую размытость релевантных признаков входящих в них объектов, то есть динамику, которую демонстрирует ряд процессов.

1. Трансформация традиционных жанров. Усложнение деловой деятельности, потребность в документировании ее новых форм приводит к появлению разновидностей документов одного жанра. Трансформация жанра затрагивает формуляр как реализацию общей модели документа, композиционно-содержательную структуру текста, его речевую организацию, в частности, отбор терминологии, модальную окраску и тональность, стилевые параметры текста (см.: [3, с. 170–176; 14, с. 110–113; 15, с. 213–217; 18, с. 97–103; 25, с. 152–159]).

Принимая во внимание то, что разновидности документов одного жанра имеют общие черты, получающие речевую реализацию в частных жанрах, предлагают термины «наджанр» или «мультилинированный жанр» [21, с. 7].

2. Деофициализация документного текста. Она реализуется прежде всего в его стилевой неоднородности. Расширение сферы деловой коммуникации обуславливает необходимость адаптации документа к адресату, который может принадлежать или не принадлежать к какой-либо социальной группе. Появляются документы, в которых «осуществляется процедура межстилевого перевода со стиля на интерстиль – с научного на научно-публицистический» [17, с. 132], тексты, сочетающие черты официально-делового и других функциональных стилей (научного, публицистического, разговорного). Такие тексты рассматриваются как межстилевое, контаминированное образование [2, с. 152; 5, с. 201–203; 17, с. 183–184].

3. Возникновение в рамках документных систем новых жанров, нередко имеющих «размытые», нечетко выраженные документные черты, что объясняется важностью взаимодействия организации с внешней по отношению к ней целевой аудиторией и усилением значимости внутрикорпоративной коммуникации. Для этого предназначены публичный отчет, пресс-релиз, брошюры, листовки, буклеты и другие тексты, у которых часто отсутствует общепринятое жанровое обозначение.

Такие жанры считают документными, подчеркивая их роль как элемента деловой коммуникации и наличие некоторых свойств документного текста, в частности структурности, системности, связанных с «внутренними» документами организации, но воплощенных в простой форме. Так, Е. С. Буслаева, характеризуя жанровую принадлежность корпоративных изданий, медиатекстов, брошюр, проспектов, вводит понятие «степень документности», определяя «документность» как категориальное свойство текста, основанное на учете частных свойств – системности, структурности, функциональности и информативности [4, с. 71].

Другие ученые ставят документный статус таких текстов под сомнение, называя их полиграфическими формами или носителями информации, информационными материалами, информационными объектами, отмечая, что цель этих текстов – популяризация, объяснение положений законодательства, закрепляющих правила поведения людей и порядок выполнения юридически значимых действий [24, с. 73–74]. При этом исследователи подчеркивают информационную направленность этих материалов и проводят параллель с научно-популярными текстами, в которых реализуется дополнительная задача коммуникации – «“перевод” специальной научной информации на язык неспециального знания ... для широкой аудитории» [11, с. 236].

Тенденция к появлению новых жанров обнаруживается и в системе регламентирующих документов, функционирующих в сфере управления.

Традиционно регламентирующими считаются документы, назначение которых – установить правила, требования и порядок деятельности. К этой системе относят широкий набор документов разных видов: регламент, инструкцию, порядок, правила, положения, методические рекомендации и многие другие [22, с. 205].

Наблюдения показывают, что документы названной системы неоднородны. Они представляют собой парадигму объектов, имеющих инвариантные и вариантные (специфические) черты, что проявляется в формуляре документа и в самом тексте, где обнаруживаются свойства, которые не в полной мере соответствуют свойствам документа. Учитывая это, считаем целесообразным использовать обобщающую терминологическую номинацию «регламентирующий текст» для обозначения текстов разной степени документности, выполняющих в качестве доминирующей функции регулирования.

Эта функция, по нашему мнению, может реализоваться как директивная или разъяснительная. В зависимости от этого выделяем две подсистемы регламентирующих текстов: 1) выполняющие директивную функцию (положение, правила, регламент, порядок и др.); 2) выполняющие разъяснительную функцию (методические рекомендации, руководство пользователя, инструкция и др.) [23, с. 100].

К текстам, которые выполняют разъяснительную функцию, относятся и гайды, в насторое они время широко представлены в интернет-коммуникации.

Гайд (от англ. *guide* – «путеводитель» или «гид») часто определяется как инструкция, которая логично, подробно и пошагово показывает решение какой-либо конкретной задачи [19]. Действительно, гайд по своему назначению близок к инструкции, но все же имеет свои жанровые черты.

Цель исследования, результаты которого изложены в статье, заключается в описании гайда как самостоятельного жанра в системе регламентирующих текстов.

Материал и методы

Исследование направлено на выявление жанровых признаков гайда. Установить их позволяет метод жанровой параметризации, предполагающий характеристику «субъектов коммуникации – адресанта и адресата», «доминирующей функции», «характера передаваемой информации», «структур», «модальности», «пространства», «времени» и особенностей речевой организации (подробно о методе см. [9, с. 184–187]; он получил широкую апробацию на материале документов разных видов и хронологических периодов [2; 4; 5; 12; 13 и др.]).

В качестве материала для исследования избраны три гайда, связанные со сферой высшего образования: «Гайд первокурсника. Об учебе и досуге в ВолГУ» [6]; «Гайд по выбору вуза» [7]; гайд «На каких условиях могут работать несовершеннолетние студенты» [16]. Все гайды находятся на сайтах вузов в свободном доступе.

Результаты

Адресант гайда находит выражение в ссылке на сайт организации и контактной информации, он неперсонифицирован, имплицирован. Адресантом является

организация, сотрудник, разработчик гайда – представитель организации, который уполномочен передавать официальную информацию.

Принадлежность к организации, корпоративность адресанта эксплицирована притяжательным местоимением мн. числа: *В нашем подробном гайде вы найдете ответы на эти вопросы* [6].

Гайд не имеет реквизита «адресант», но в условиях интернет-коммуникации размещение на сайте организации, ссылку на этот сайт можно рассматривать как новый формат реквизита.

Адресат гайда – это целевая аудитория, ограниченная принадлежностью к определенной социальной группе.

Он эксплицирован в названии гайда: *Гайд первокурсника. Об учебе и досуге в ВолГУ; На каких условиях могут работать несовершеннолетние студенты*, или представлен имплицитно: *Гайд по выбору вуза* (адресатом являются абитуриенты, поскольку именно они решают задачу выбора образовательного учреждения для продолжения обучения).

В гайдах используются разные средства номинации адресата. Это прежде всего синонимичные существительные, обозначающие лицо, обучающееся в вузе, и слово-сочетания с ними, а также сложные номинации, включающие причастный оборот: *студент* [6; 7; 16]; *обучающийся очной формы обучения, обучающийся вуза, студент-очник, несовершеннолетний студент, совершеннолетний студент-очник, кандидат на вакантное место, студент-работник, работающие студенты* [16]; *студенты, решавшие устроиться на работу; лица, получающие образование по очной форме обучения; работник, совмещающий трудовую деятельность с учебой в вузе на очной форме обучения и впервые получающий высшее образование* [16].

Средством номинации адресата являются также местоимения *вы* и *ты*, способствующие сокращению дистанции между коммуникантами: *В нашем подробном гайде вы найдете ответы на эти вопросы* [7]; *Для твоего удобства делимся картой университета* [6].

Отметим, что адресант и адресат не находятся в отношениях служебной иерархии, но адресант заинтересован в адресате как клиенте, разбирается в вопросе и передает информацию в простой форме.

Доминирующая функция. Анализ содержания гайдов показал, что они выполняют несколько функций: информирования, самопрезентации и регулирования, которое проявляется в тексте как разъяснение. Именно последняя функция является доминирующей, она эксплицирована в формулировке цели гайда: *В нашем подробном гайде вы найдете ответы на эти вопросы, а также подробные инструкции, которые помогут без лишнего стресса присоединиться к рядам студентов и не пожалеть о сделанном выборе* [7], а также в структуре текста и в речевом воплощении, что будет рассмотрено ниже.

Характер передаваемой информации. Во всех гайдах основным типом информации является фактуальная (о типах информации см. [8, с. 27–29]): сведения об организации учебного процесса, критериях оценивания знаний, то есть информация, которая содержится в официальных документах, использующихся в организации и регулирующих ее деятельность, например, в этическом кодексе, положениях, правилах, следовательно, гайд является вторичным текстом.

Средствами передачи фактуальной информации в рассмотренных нами гайдах являются:

- цифры: *4,3 млн* [7]; *не более 35 часов в неделю* [16]; *по 100-балльной шкале; не меньше 60 баллов* [6];
- наименование организаций: *Сколково, EdTech-компании* [7];
- аббревиатуры: *ОГЭ, ЕГЭ* [7];

- наименования официальных сайтов: *официальный сайт Рособрнадзора* [7];
- адреса сайтов: ссылки на сайт как источник информации оформлены с использованием наречий *тут* и *здесь* (при клике на них осуществляется переход на страницу сайта с нужными адресату сведениями): *Делимся с тобой информационными ресурсами всех структур нашего университета: Научная библиотека ВолГУ – тут; Рейтинг ВолГУ – здесь* [7];
- терминология: *работать по гибкому графику* [16];
- указание на документы: *На основании ст. 59 ТК РФ* [16];
- выдержки из статей закона: *По соглашению сторон срочный трудовой договор может заключаться: ... с лицами, получающими образование по очной форме обучения* [16].

В гайдах [7; 16] представлена также концептуальная информация. Как известно, такой тип информации характерен прежде всего для художественных и публицистических текстов, поскольку отражает авторское, субъективное видение мира. Однако концептуальная информация может появляться в таких документах, как программа, доктрина, концепция развития, протокол о намерениях, договор о сотрудничестве и др. Она выражается эксплицитно и тесно переплетается с фактуальной. В гайдах концептуальная информация связана с оценкой преимуществ образовательной организации, качеств студента и т. д., например: *Высшее образование открывает целый ряд карьерных возможностей. Без него сложно устроиться на многие должности, а также получить продвижение по службе и более высокий уровень зарплаты. Студенты, окончившие хорошие вузы, имеют преимущества перед другими соискателями при трудоустройстве и быстрее движутся по карьерной лестнице* [7]; *Выбирайте работу, которая поможет вам приобрести ценный опыт для развития профессиональных компетенций, соответствующих направлению вашей подготовки в вузе. Зарекомендуйте себя как ответственного члена трудового коллектива, чтобы по окончании университета вы могли претендовать на более высокую зарплату и позицию в штате сотрудников конкретной организации, в которой вы планируете работать, совмещая учебу с трудовой деятельностью* [16].

Структура любого документа определяется необходимой в деловой коммуникации точностью, которая требует жесткой фиксации информации, стандартизации ее языкового выражения. Документный текст структурируется в соответствии с формуляром, его наличие является главным признаком документа.

У гайда нет традиционного и единого формуляра, однако могут быть представлены отдельные реквизиты – логотип, название, в котором содержится указание на жанр, контактная информация (сведения об адресанте), а также ссылка на сайт, которую, как мы уже отмечали, можно рассматривать в качестве нового формата реквизита.

Гайды сегментированы на разделы, имеющие заголовки, содержат маркированные перечни, вопросно-ответные комплексы. Эти элементы структуры выделены графически посредством шрифтов и цвета. Невербальная составляющая текста также формируется скриншотами, рисунками, фотографиями.

Например, текст гайда по выбору вуза содержит небольшое введение, после которого идут разделы, представленные без нумерации, но выделенные полужирным шрифтом, и подразделы:

Почему важно хорошо сдать экзамены и правильно выбрать вуз

Влияние выбора вуза на карьеру; личный и профессиональный рост [7].

Текст гайда первокурсника построен в форме вопросно-ответных единиц, имитирующих диалог со студентом:

Есть ли дресс-код в университете? – Да, в приоритете стиль Casual в одежде и опрятный вид [6].

Текст гайда о работе несовершеннолетних студентов структурирован с учетом важных аспектов информации, выделенных шрифтом (полужирным, курсивом) и цветом:

На каких условиях может работать студент дневной формы обучения

Что должно быть отражено в трудовом договоре.

Завершает текст рисунок [16].

Как видим, при разнообразии реализации параметра «структура» в текстах наблюдается некоторая общность: наличие разделов, использование графических возможностей для структурирования текста и выделения значимой информации. Все это направлено на акцентирование важных моментов, что связано с разъяснением.

Модальность. В тексте гайдов отмечается широкий диапазон модальных значений: возможности, необходимости, долженствования, запрета / разрешения, совета. Они связаны с функцией разъяснения и в разной мере представлены в рассмотренных нами гайдах. Средства вербализации модальных значений охарактеризуем ниже – при описании речевой организации гайда.

Пространство и время. «Пространство» выражает принадлежность к организации через ссылку на сайт и номинацию организации в тексте; «время» – дату обращения адресанта к гайду.

Важным показателем жанра является его **речевая организация**. В гайдах она нацелена на реализацию функции разъяснения и имеет специфические черты.

I. Наличие разнообразных по форме дефиниций специальных единиц (о формах дефиниций см. [1, с. 8–11]).

– родовидовые дефиниции: *с сотрудником заключается трудовой договор – официальный документ, на основании которого устанавливаются взаимные права и обязанности работника и нанимателя* [16];

– вставные конструкции, заключенные в скобки: *условия оплаты труда (включая оклад, доплаты, надбавки и пр.)* [16];

– дефиниции в метафорической форме: Экзамен – это дополнительная «контрольная работа», на которой можно заработать баллы, если вы не смогли набрать за семестр [6].

II. Использование современной лексики, понятной целевой аудитории (номинации рекреаций вуза, профессий, понятий ИТ-сферы и др.): *инфраструктура, кампус, профориентологи, комьюнити, сайт-агрегатор, стартап* [8], *коворкинг-пространство* [6].

III. Актуализация модальных значений, осуществленная с использованием разнообразных лексических и грамматических средств:

– значение возможности: *вы могли претендовать на более высокую зарплату* [16], *можно выбрать до пяти специальностей*; Хорошие оценки *дают возможность пройти на бюджет*; это *сделает университетские будни интереснее и позволит завести надежных друзей*; это *легко сделать* с помощью фильтров на любом сайте-агрегаторе вузов [7];

– значение долженствования: *Все условия должны быть строго регламентированы; ... следует учитывать тонкости процесса; требуется ... исполнение трудовых обязанностей* [16]; *Она пригодится только для занятий физкультурой, где её наличие является обязательным* [6];

– значение необходимости: *необходимо получить ... хорошие оценки; сменная обувь тебе не понадобится* [6]; *необходимость качественного осво-*

ения образовательных программ... требует много времени [16], **нужно** выстроить грамотную стратегию [7];

- значение запрета / разрешения: **Под запретом** шорты, короткие топы; **Допускаются** элементы спортивного стиля [6];

- значение совета: **лучше всего выбрать** пару ... вузов; **стоит ... проконсультироваться** с профориентологом; **важно позаботиться** об успешной сдаче ЕГЭ; При этом **важно понимать**, что... [7].

IV. Использование особых синтаксических конструкций:

- вопросно-ответные конструкции: *Какая система оценивания? В ВолГУ существует балльно-рейтинговая система оценивания знаний, которая осуществляется по 100-балльной шкале [6];*

- неполные предложения: 61–70 баллов – «удовлетворительно», 71–90 баллов – «хорошо», 91+ баллов – «отлично» [6];

- побудительные предложения: *Выясните, что входит в программу обучения, не устарела ли она, насколько сильна теоретическая и практическая часть, а также какие знания и навыки вам обещают дать по выходе из университета [7];*

- сложные предложения с придаточными цели: *Чтобы увеличить шансы на поступление, лучше всего выбрать пару самых высокорейтинговых вузов [7];*

- парцеллированные конструкции: *Необходимость качественного освоения образовательных программ, по которым обучают в вузе, требует много времени и сил. Поэтому прием на определенную должность студента-очника связан с рядом нюансов [7];*

- поясняющие конструкции с вводными словами:

Например: *Буду ли я работать по специальности? Все зависит от тебя [6].*

V. Использование выразительных средств (сравнение, риторический вопрос): *Определить, какой у тебя сегодня предмет, верхний или нижний, очень просто. Вспомни математическую дробь: то, что сверху – числитель, а снизу – знаменатель. Поэтому если сегодня неделя знаменателя, смотри на нижнюю ячейку [6]; Разве студент с молодой пылкой натурой – надежный сотрудник? [16].*

VI. Экспликация признаков разных функциональных стилей.

Официально-деловой стиль, свойственный документам, проявляется в наличии специальной лексики (*аккредитация, лицензия, академическая программа*), клише (*взаимные права и обязанности, согласно указанной выше статье*), страдательных конструкций (с *сотрудником* заключается договор).

Разговорный стиль проявляется в наличии просторечных разноуровневых единиц и устойчивых выражений: вопросы для **задавания** на месте, **студенческие активности**, квота была выделена **льготникам** [7], **студенты-очники** [16], Но **подаваться** сразу во все возможные вузы; Узнайте, хорошо ли там обучают или выдают **дипломы для галочки**, особенно если поступаете на заочное отделение, которое во многих университетах **достаточно слабое**; **Оцените своими глазами**, отремонтированы ли здания кампуса [7], Часто экономисты по профессии уходят в **продажи** [6], Важную информацию об учебных отпусках можно **почерпнуть** из статьи 173 ТК РФ [16]; образных выражений: Устраиваясь на работу, студенту-очнику нужно знать, что работодатель берет его **в свою команду**, заключая трудовой договор [16]; местоимения **ты**, формирующее личностную направленность коммуникации: **теперь ты с гордостью можешь сказать, что стал студентом ВолГУ** [6]; в тональности «дружеского» разговора:

Не волнуйся, каждый из нас был первокурсником и проходил через это. Мы позаботились о тебе и ответили на самые частые из вопросов [6].

Кроме того, некоторые стилевые черты гайда обусловлены функцией самопрезентации, которая сближает его с текстами рекламной коммуникации:

Такие занятия, например, есть в Фоксфорде – популярной онлайн-школе, которую каждый месяц посещает более чем 4,3 млн уникальных пользователей и на платформе которой зарегистрированы свыше 12,1 млн человек; ... есть большая столовая и буфет, ... где ты найдешь блюда на любой вкус и точно не останешься голодным [6].

Наблюдения показывают, что стилевая организация гайда детерминирована фактором адресата, задачей передать информацию понятно, просто и представить вуз с положительной стороны.

Выводы

Динамика современной деловой коммуникации определила необходимость расширения понятия «регламентирующий документ» до понятия «регламентирующий текст». Это дало возможность включить в систему регламентирующих текстов новые жанры. Одним из них является гайд, который используется в официальной интернет-коммуникации с целью регулирования деятельности организации в неофициальной форме.

Применение методики жанровой параметризации позволило выявить специфические черты этого жанра (официальность адресанта, вторичность, внутрикорпоративность коммуникации, новый формат некоторых реквизитов); речевая организация таких текстов обусловлена адаптацией к адресату – его компетенциям, и доминирующей функцией, которая реализуется как разъяснение.

Таким образом, изменившиеся условия социального взаимодействия порождают новые документные жанры. Их исследование расширит имеющиеся в лингвистике представления о свойствах текста, его функциях и структурно-речевой организации, что будет способствовать оптимизации официально-деловой коммуникации.

Список источников и литературы

1. Андреев В. П., Плахотская Ж. В. Толкование и дефиниция: теза и антитеза // Лингвистика и образование. 2024. Т. 4, № 1. С. 6–20. URL: <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-1-6-20> (дата обращения: 20.03.2025).
2. Белоконева К. А. К проблеме жанрово-стилевой принадлежности документного текста // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкоzнание. 2011. № 2. С. 148–153.
3. Белоус Е. С. Интерактивные документы: языковые особенности и документный статус // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкоzнание. 2021. Т. 20, № 1. С. 168–180. URL: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.14> (дата обращения: 20.03.2025).
4. Буслаева Е. С. Документность как свойство текста // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкоzнание. 2016. № 1 (30). С. 70–77. URL: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.1.8> (дата обращения: 20.03.2025).
5. Быстрова А. С. Жанровые параметры стратегии как документа долгосрочного планирования // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкоzнание. 2017. Т. 16, № 3. С. 199–206. URL: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.3.20> (дата обращения: 20.03.2025).
6. Гайд первокурсника. Об учебе и досуге в ВолГУ // Профсоюзная организация обучающихся ВолГУ : [группа в соц. сети ВКонтакте]. URL: https://vk.com/@profcom_volsu-chto-takoe-volgu-otvety-dlya-pervokursnika (дата обращения: 20.03.2025).
7. Гайд по выбору вуза // Hi-tech.mail.ru : интернет-портал. URL: <https://promocodes.hitech.mail.ru/blog/gajd-po-vyboru-vuza?ysclid=mbnoajtjv8775028839> (дата обращения: 20.03.2025).

8. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007. 144 с.
9. Жанровые особенности войсковых грамот XVIII в. (по материалам архивного фонда «Михайловский станичный атаман») / О. А. Горбань [и др.] // Известия УрФУ. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 18, № 4 (157). С. 182–199.
10. Двоеносова Г. А. Теория документа в парадигме междисциплинарного знания. М.: РГГУ, 2019. 447 с.
11. Кириченко Н. В. Научно-популярный подстиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. М.: Флинта; Наука, 2003. С. 236–242.
12. Косова М. В. Параметризация текстов документов как способ жанровой идентификации // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2020. Вып. 1. С. 48–55.
13. Косова М. В. Инициатива как вид документа // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2023. № 3. С. 5–18.
14. Косова М. В., Зарипова О. А. Жанровые разновидности рекомендательного письма: роль фактора адресата // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. 2021. № 6 (159). С. 109–113.
15. Косова М. В., Шептухин М. К. Адресат как фактор адаптации вида документа // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкоzнание. 2024. Т. 23, № 4. С. 209–220. URL: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.16> (дата обращения: 20.03.2025).
16. На каких условиях могут работать несовершеннолетние студенты // Международная полицейская академия ВПА: офиц. сайт. URL: <https://mpa71.ru/wp-content/uploads/Nakakih-usloviyah-mozhet-rabotat-student-dnevnoy-formyi-obucheniya.pdf?ysclid=mbvz7zvvrl693705519> (дата обращения: 20.03.2025).
17. Романова Н. А. К вопросу о стилевой принадлежности текстов клинических рекомендаций (руководств) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 2 (299). С. 132–138.
18. Ромашова О. В., Романова Н. А. Лингвистическая презентация пациент-ориентированного подхода в лечебном процессе (на материале клинических рекомендаций) // Тульский научный вестник. Сер.: История. Языкоzнание. 2020. Вып. 2 (2). С. 95–107. URL: https://tula-vestnik.ru/pdf/2020/vipusk_2/95.pdf (дата обращения: 20.03.2025).
19. Словарь ИТ терминов // Skillfactory: онлайн-школа ИТ-профессий: сайт. URL: <https://blog.skillfactory.ru/glossary/?ysclid=mbiczbp5z299749716> (дата обращения: 20.03.2025).
20. Сологуб О. П. Изучение официально-деловой речи: прошлое, настоящее, будущее // Медиалингвистика. 2013. № S1. С. 260–270.
21. Хорохордина О. В. Инструкция как тип текста // Мир русского слова. 2013. № 4. С. 7–14.
22. Шарипова Р. Р. Композиционные и лексические особенности текстов регламентирующих документов системы менеджмента качества // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (52): в 2 ч. Ч. 1. С. 205–207.
23. Шептухин М. К. Способы и средства объективации интенции разъяснения в регламентирующем тексте // Девятые Моисеевские чтения : материалы междунар. науч. конф. (Оренбург, Оренбургский гос. пед. ун-т, 22 ноября 2024 г.). Оренбург: Оренбургская книга, 2025. С. 99–103.
24. Ширинкина М. А. Форматы и жанры медиакоммуникации исполнительной власти // Жанры речи. 2021. № 1 (29). С. 66–77. URL: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-66-77> (дата обращения: 20.03.2025).
25. Янковая В. Ф. Документ, электронный документ: к определению понятий // Документ упорядочивает жизнь : сб. материалов Круглого стола (26 октября 2022 г.). М.: РГГУ, 2023. С. 140–161.

References

1. Andreyev, VP & Plakhotskaya, ZhV 2024, 'Tolkovaniye i definitsiya: teza i antiteza' (Explanation and definition: thesis and antithesis), *Lingvistika i obrazovaniye* (Linguistics & Education), vol. 4, no. 1, pp. 6–20, doi: 10.17021/2712-9519-2024-1-6-20 (In Russ.)
2. Belokoneva, KA 2011, 'K probleme zhanrovo-stilevoy prinadlezhnosti dokumentnogo teksta' (On the problem of genre and style of a documental text), *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* (Science Journal of Volgograd State University. Linguistics), no. 2 (14), pp. 148–153. doi:10.15688/jvolsu2.2011.2.26 (In Russ.)
3. Belous, ES 2021, 'Interaktivnyye dokumenty: yazykovyye osobennosti i dokumentnyy status' (Interactive Documents: Language Features and Document Status), *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* (Science Journal of Volgograd State University. Linguistics), vol. 20, no. 1, pp. 168–180, doi:10.15688/ jvolsu2.2021.1.14 (In Russ.)
4. Buslayeva, ES 2016, 'Dokumentnost kak svoystvo teksta' (Dokument nature as a text feature (exemplified by PR texts)), *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* (Science Journal of Volgograd State University. Linguistics), no. 1 (30), pp. 168–180. (In Russ.)
5. Bystrova, AS 2017, 'Zhanrovyye parametry strategii kak dokumenta dolgosrochnogo planirovaniya' (Genre Parameters of Strategy as a Document of Long-Term Planning), *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* (Science Journal of Volgograd State University. Linguistics), vol. 16, no. 3, pp. 199–206, doi: 10.15688/ jvolsu2. 2017.3.20 (In Russ.)
6. 'Gayd pervokursnika. Ob uchyoibe i dosuge v VolGU' (Guide for First-year students. About studying and leisure in VolSU), VK, viewed 20 March 2025, https://vk.com/@profcom_volsu-cto-takoe-volgu-otvety-dlya-pervokursnika (In Russ.)
7. 'Gayd po vyboru vuza' (Guide to choosing a university), *Hi-tech.mail.ru*, viewed 20 March 2025, <https://promocodes.hi-tech.mail.ru/blog/gajd-po-vyboru-vuza?ysclid=mbnoajtjv8775028839> (In Russ.)
8. Galperin, IR 2004, *Tekst kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya* (Text as an object of linguistic research), KomKniga publ, Moscow. (In Russ.)
9. Gorban, OA, Ilyinova, EYu, Kosova, MV & Sheptukhina, EM 2016, 'Zhanrovyye osobennosti voyskovykh gramot serediny XVIII v. (po materialam arkhivnogo fonda «Mikhaylovskiy stanichnyy ataman»)' (Genre Characteristics of Military Charters of the 18th century (On Materials of the Mikhailovsky Stanitsa Ataman Archive Fund)), *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* (Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts), vol. 18, no. 4 (157), pp. 182–199, doi: 10.15826/ izv2.2016.18.4.074 (In Russ.)
10. Dvoyenosova, GA 2019, *Teoriya dokumenta v paradigme mezhdisciplinarnogo znanija* (Document theory in the paradigm of interdisciplinary knowledge), RGGU publ, Moscow. (In Russ.)
11. Kirichenko, NV 2003, 'Nauchno-populyarnyy podstil' (Popular science substyle), *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar russkogo yazyka* (Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language), ed. M. N. Kozhina, Flinta publ, Nauka publ, Moscow, pp. 236–242. (In Russ.)
12. Kosova, MV 2020. 'Parametrizatsiya tekstov dokumentov kak sposob zhanrovoy identifikatsii' (The parameterisation of document texts as a means of genre identification), *Vestnik BFU im. I. Kanta, Seriya Filologiya, Pedagogika, Psichologiya* (IKBFU's Vestnik. Series: Philology, Pedagogy, Psychology), no. 1, pp. 48–55. (In Russ.)
13. Kosova, MV 2023. 'Initsiativa kak vid dokumenta' (Initiative as a type of document), *Vestnik BFU im. I. Kanta, Seriya Filologiya, Pedagogika, Psichologiya* (IKBFU's Vestnik. Series: Philology, Pedagogy, Psychology), no. 3, pp. 5–18. (In Russ.)
14. Kosova, MV & Zaripova, OA 2021, 'Zhanrovye raznovidnosti rekomendatelnogo pisma: rol faktora adresanta' (Genre peculiarities of reference letter: the role of the factor of addressee), *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* (Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University), no. 6 (159), pp. 109–113. (In Russ.)

15. Kosova, MV & Sheptukhin, MK 2024, 'Adresat kak faktor adaptatsii vida dokumenta' (Addressee as a Factor in Document Type Adaptation), *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* (Science Journal of Volgograd State University. Linguistics), vol. 23, no. 4, pp. 209–220, doi: 10.15688/jvolsu2.2024.4.16 (In Russ.)
16. 'Na kakikh usloviyakh mogut rabotat nesovershennoletniye studenty' (Conditions under which underage students can work), *Mezhdunarodnaya politseyskaya akademiya* VPA, viewed 20 March 2025, <https://mpa71.ru/wp-content/uploads/Na-kakih-usloviyah-mozhet-rabotat-student-dnevnay-formyi-obucheniya.pdf?ysclid=mbvz7zvvr1693705519> (In Russ.)
17. Romanova, NA 2023, 'K voprosu o stilevoy prinadlezhnosti tekstov klinicheskikh rekommendatsiy (rukovodstv)' (On the question of the stylistic affiliation of the texts of clinical recommendations (guidelines)), *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* (Izvestia Voronezh State Pedagogical University), no. 2 (299), pp. 132–138. doi: 10.47438/2309-7078_2023_2_132 (In Russ.)
18. Romashova, OV & Romanova, NA 2020, 'Lingvisticheskaya reprezentatsiya patsient-orientirovannogo podkhoda v lechebnom protesse (na materiale klinicheskikh rekommendatsiy)' (Linguistic representation of the patient-oriented approach in the treatment process (based on clinical recommendations), *Tul'skiy nauchnyy vestnik. Seriya Istorya. Yazykoznanie* (Tula scientific bulletin, History. Linguistics), no. 2 (2), pp. 95–107. (In Russ.)
19. 'Slovar IT terminov' (Dictionary of IT terms), *Skillfactory: onlayn-shkola IT-professiy* (Skillfactory. Online school of IT professions), viewed 20 March 2025, <https://blog.skillfactory.ru/glossary/?ysclid=mdbicz6p5z299749716> (In Russ.)
20. Sologub, OP 2013, 'Izuchenie ofitsialno-delovoy rechi: proshloye, nastoyashcheye budushcheye' (The study of official business speech: the past, the present and the future), *Medial-lingvistika* (Media Linguistics), no. S1, pp. 260–270. (In Russ.)
21. Khorokhordina, OV 2013, 'Instruktsiya kak tip teksta' (Instructions as a text type), *Mir russkogo slova* (World of the Russian Word), no. 4, pp. 7–14. (In Russ.)
22. Sharipova, RR 2015, 'Kompozitsionnyye i leksicheskiye osobennosti tekstov reglamentiruyushchikh dokumentov sistemy menedzhmenta kachestva' (Compositional and lexical peculiarities of texts of regulatory documents of the Quality management system), *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* (Philology. Theory & Practice), no. 10 (52), part 1, pp. 205–207. (In Russ.)
23. Sheptukhin, MK 2025, 'Sposoby i sredstva obyektivatsii intentsii razyasneniya v reglamentiruyushchem tekste (Ways and means of objectification of the intention of clarification in the regulatory text)', *Devyatyye Moiseyevskiye chteniya: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Orenburg, Orenburgskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 22 noyabrya 2024 g.)* (The Ninth Moiseev Readings. Proceedings of the International Scientific Conference (Orenburg, Orenburg State Pedagogical University, 22 November 2024)), Orenburgskaya kniga publ, Orenburg, pp. 99–103. (In Russ.)
24. Shirinkina, MA 2021, 'Formaty i zhanry mediakommunikatsii ispolnitelnoy vlasti' (Formats and genres of media communication of the executive power), *Zhanry rechi* (Speech Genres), no. 1 (29), pp. 66–77, doi: 10.18500/2311-0740-2021-1-29-66-77 (In Russ.)
25. Yankovaya, VF 2023, 'Dokument, elektronnyy dokument: k opredeleniyu ponyatiy' (Document, electronic document: towards the definition of concepts), *Dokument uporyadochivaet zhizn: sbornik materialov Kruglogo stola (26 oktyabrya 2022 g.)* (Document regulates life. Collection of materials of the Round Table (26 October 2022)), RGGU publ, Moscow, pp. 140–161. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 28.08.2025
Одобрена после рецензирования: 05.11.2025
Принята к публикации: 05.11.2025

The article was submitted: 28.08.2025
Approved after reviewing: 05.11.2025
Accepted for publication: 05.11.2025